

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Филипповой Олеси Сергеевны «Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Динамичное развитие рыночных отношений в нашей стране, в которых сделка используется как главный юридический инструмент, а основным структурным элементом системы коммерческих юридических лиц выступают хозяйственные общества, столкнулось с явным отставанием правового регулирования совершаемых ими сделок, характеризующегося пробельностью и внутренней противоречивостью, от потребностей гражданского оборота. Особое значение четкое и оптимальное правовое регулирование в этой сфере приобретает при совершении хозяйственными обществами крупных сделок, так как именно эти сделки в большинстве случаев связаны с повышенным риском для совершающих их субъектов. Несовершенство же законодательства, определяющего критерии крупных сделок, регулирующего порядок формирования воли хозяйственного общества на их совершение, ответственность лиц, допустивших нарушение названного порядка, зачастую влечет не только оспаривание таких сделок, но и создает благодатную почву для вывода активов крупных хозяйственных обществ и возникновения корпоративных конфликтов. Названные негативные явления дестабилизируют экономическую ситуацию в стране, создают напряженность в обществе, снижают инвестиционную привлекательность для бизнеса.

Соответственно, актуальность темы, избранной О.С. Филипповой для диссертационного исследования, не вызывает сомнений и одновременно свидетельствует о научной новизне работы. Данная диссертация является комплексным исследованием, в котором всесторонне рассматривается процесс одобрения и заключения хозяйственным обществом крупных сделок.

Научная новизна выполненной работы определяется не только выбором темы исследования с учетом потребностей современной практики, но и самим подходом автора к решению поставленных задач. Автор критически и бережно использует практически все имеющиеся отношение к теме литературные источники, в том числе работы дореволюционных и советских ученых, труды современных авторов, а также зарубежную литературу. Обращает внимание то, с какой тщательностью автор учитывает многочисленные научные материалы, опубликованные в научных журналах и сборниках.

Представляется совершенно оправданным обращение автора в первой главе диссертации к исследованию генезиса института крупных сделок, а

также к изучению его места в законодательстве стран англо-саксонской и романо-германской правовых систем. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что первые нормы об ограничении полномочий исполнительных органов корпораций («крупных сделках») получали закрепление не в законодательстве, а в уставах конкретных обществ (стр. 35 диссертации). В этой связи интересным представляется анализ полномочий Правления корпорации в дореволюционной России (стр. 36 диссертации).

Заслуживает поддержки, основанный на исследовании императивных и диспозитивных начал правового регулирования крупных сделок хозяйственных обществ, вывод автора о целесообразности закрепления на законодательном уровне императивного порядка одобрения крупных сделок и для обществ с ограниченной ответственностью (стр. 42 диссертации). Предложенные автором изменения не только будут способствовать унификации законодательства о хозяйственных обществах, формированию единообразной правоприменительной практики, но и окажут положительное влияние на создание условий эффективной защиты прав и законных интересов хозяйственных обществ и их участников.

Считаем не безынтересным проведенное автором исследование положений зарубежного корпоративного законодательства. Диссертантом справедливо подмечено отсутствие в Примерном законе о предпринимательских корпорациях 1969 года (Model Business Corporation Act), принятого Американской ассоциацией юристов, и английском Companies Act норм, регулирующих крупные сделки (major transactions), что свидетельствует, по выражению автора, о предоставлении акционерам или компаньонам большей свободы, заключающейся в возможности самостоятельно урегулировать эти вопросы в Уставе корпорации (стр. 44 диссертации).

Существенный интерес для цивилистической науки и правоприменительной практики представляет вторая глава диссертации, посвященная исследованию и юридической характеристике крупных сделок.

Следует подчеркнуть особую значимость проведенного в диссертации отграничения крупных сделок хозяйственных обществ от сделок других организационно-правовых форм, что позволило сформулировать авторское определение крупной сделки (стр. 59 диссертации) и выделить ее признаки, к которым предложено отнести:

- процентное соотношение отчуждаемого имущества с имущественной базой общества;
- зависимость размера сделки от балансовой стоимости не всех, а лишь чистых активов общества;
- императивно-диспозитивную пороговую величину, которая составляет 25 процентов и более балансовой стоимости чистых активов общества, если более высокий порог не предусмотрен уставом общества (стр. 88 диссертации).

Представляется весьма полезным и убедительно аргументированным

предложение автора учитывать реальный срок, который прошел с последней отчетной даты до даты одобрения сделки, в целях проверки достоверности сведений, содержащихся в балансе, используемых для выяснения необходимости одобрения сделки в качестве крупной (стр. 83 диссертации).

Особого внимания заслуживает параграф четвертый главы второй диссертации, в котором автором проводится классификация по различным основаниям крупных сделок хозяйственных обществ. Значение такой классификации, позволяющей более глубоко исследовать различные аспекты института крупных сделок трудно переоценить. Уместными здесь будут слова С.С. Алексеева, который писал, что подлинно научные классификации имеют значение не только для систематизации изучаемых явлений. Они в тоже время служат ступенью к изучению содержания явлений, нередко способствуют правильному уяснению их функций и природы¹.

Высокой оценки заслуживает исследование автором вопросов идентификации крупных сделок, не подлежащих одобрению в установленном порядке (стр. 110-119 диссертации), на фоне сложившегося в отечественной цивилистике и правоприменительной практике положения, при котором до сих пор не выработано единого подхода к перечню признаков, характеризующих обычную хозяйственную деятельность юридического лица.

Существенный научный интерес и практическую значимость представляет собой глава 3 диссертации, посвященная порядку одобрения крупных сделок, признанию таких сделок недействительными, а также ответственности органов управления хозяйственным обществом за нарушение порядка заключения крупных сделок. Автор уделяет должное внимание анализу порядка одобрения крупных сделок хозяйственного общества. При этом предложения, сделанные автором (стр. 168-169 диссертации), могут быть использованы на практике в целях совершенствования процедуры одобрения указанных сделок.

Не остались без внимания диссертанта и мало исследованные, но практически важнейшие проблемы ответственности органов управления хозяйственных обществ за нарушение порядка заключения крупных сделок. С этих позиций очевидна ценность предпринятых автором попыток дать четкое определение таких понятий как добросовестность и разумность действий управляющего при осуществлении им своих функций (стр. 193-194 диссертации).

Обоснованным является вывод автора о том, что взыскание убытков с единоличного исполнительного органа, управляющего, управляющей организацией, причиненных обществу при заключении крупной сделки, далеко не всегда выступает эффективным способом защиты гражданских прав (стр. 201 диссертации).

¹ Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. – М.: Статут, 2001. – С. 60.

В целом следует констатировать, что в диссертационной работе присутствует ряд новых оригинальных выводов и теоретических положений, представляющих существенную научную значимость и составляющих серьезную базу для дальнейших исследований в области цивилистической науки, что делает целесообразным опубликование диссертации как научной монографии.

К несомненным достоинствам представленной диссертации следует отнести её структуру, последовательное и непротиворечивое рассмотрение всех вопросов, сочетающееся с грамотным использованием понятий и терминов, наличие четких выводов и аргументации предлагаемой автором новой редакции тех или иных норм права.

Выводы, сделанные и убедительно аргументированные автором, несомненно, будут востребованы в правотворческой деятельности и в правоприменительной практике.

Всё это в совокупности свидетельствует о том, что Олеся Сергеевна Филиппова выполнила большую исследовательскую работу, ценность которой определяется её актуальностью, принципиальной научной новизной, существенным значением для совершенствования действующего законодательства в соответствующей сфере и практики его применения. Положения, выносимые на защиту, убедительно аргументированы.

В то же время следует отметить некоторые спорные моменты диссертации, обозначить вопросы, которые требуют дополнительного пояснения и могут стать предметом научной дискуссии при защите диссертации.

1. В положении на защиту № 6 автором предлагается одобрять в качестве крупной сделки трудовой договор, содержащий условие об отчуждении значительной части имущества общества в пользу лица, с которым такой договор заключен. Как следует из текста диссертации (стр. 61-62) в большей степени данный вывод касается договора, заключаемого с лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества. Однако, согласно п. 3 ст. 69 Закона об АО и п. 1 ст. 40 Закона об ООО образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий осуществляются по решению общего собрания акционеров, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. В этой связи возникает вопрос: следует ли считать специальными нормы о крупных сделках, в случае отнесения трудового договора с руководителем организации, содержащего соответствующее условие, к крупным сделкам, по отношению к нормам о порядке образования указанного органа? Могут ли быть применены нормы об обжаловании такого договора, в связи с отсутствием решения совета директоров об одобрении его в качестве крупной сделки, если решение об образовании исполнительного органа принято общим собранием акционеров?

2. Представляется спорным вывод автора о том, что не могут относиться к сделкам, не подлежащим одобрению в качестве крупных сделок, совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности кредитные, заемные и обеспечительные сделки (стр. 117 диссертации). При этом очевидно, что «получение кредитов, займов», «предоставление залогов» или «заключение договоров поручительства» не может рассматриваться в качестве видов деятельности организации. Однако, как верно заметил автор диссертации, сформулировать признаки «обычных» сделок для всех возможных видов сделок с учетом их природы, сроков и других условий не представляется возможным (стр. 119 диссертации). В этой связи полагаем, что все сделки хозяйственного общества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) должны оцениваться с точки зрения того, совершены ли они в процессе обычной хозяйственной деятельности общества. Категорическое же включение этих сделок в число крупных (с учетом их размера) и, безусловно подлежащих одобрению общим собранием или советом директоров общества, может привести к невозможности оперативного решения исполнительным органом задач, возникающих перед ним при руководстве текущей деятельностью общества.

3. В связи с выделением автором такого термина как «латентная крупная сделка» и формулированием его определения (стр. 140 диссертации), усиленной аргументации требует не только его научная жизнеспособность в соотношении с понятием «взаимосвязанные сделки», но и практическая значимость нового понятия. Так, дополнительной аргументации требует выделение автором специального признака «латентной крупной сделки» – трансформация сделки, не отвечающей признакам крупности, в крупную сделку при наступлении определенных обстоятельств.

4. Спорной представляется точка зрения автора о том, что «при совершении крупной сделки с нарушением закона единоличный исполнительный орган действует, зачастую нарушая интересы участников общества. Ни о какой единой воле в данном случае речь идти не может» (стр.179 диссертации). Как представляется, автором не учтено отличие органа юридического лица от представителя, состоящее в том, что юридическое лицо несет ответственность, как за правомерные, так и за неправомерные действия своих органов. В этой связи в работе остался вне рассмотрения вопрос о возможности обжалования крупной сделки самим обществом в лице того же директора, и о правовой квалификации его действий в данном случае.

5. Автор утверждает, что в качестве «управляющих» следует рассматривать не только членов коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) и единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), но и членов совета директоров (стр. 188

диссертации). Однако при этом диссертант недостаточно уделил внимание вопросу ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) за убытки, причиненные обществу, в контексте исследуемой темы.

Отмеченные частные спорные моменты и вопросы, требующие дополнительного пояснения, свидетельствуют, прежде всего, о значительном научном и практическом интересе избранной для диссертационного исследования темы и не снижают общей положительной оценки выполненной работы. Все определенные в диссертации цели и задачи достигнуты. Диссертация отличается научной новизной и актуальностью, оригинальностью подходов к решению поставленных проблем. Основные положения диссертации опубликованы в научных изданиях.

В качестве заключения следует отметить, что диссертация «Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации» соответствует требованиям, предъявляемым к работам данного рода, в том числе п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Филиппова Олеся Сергеевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.).

доцент кафедры
предпринимательского и коммерческого
права федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

К.Ю.Н. доцент

Игорь Петрович Гущкарев

Адрес:
454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76
Тел. (351) 267-93-41
E-mail: ur-dek@susu.ac.ru

